

Словно доказывая, что до этого он лишь снисходительно позволял ему бегать, Яну мгновенно сократил расстояние. Эйра, чьи глаза расширились, попытался тут же развернуться и убежать, но Яну больно схватил его за плечо.

— Угх!

Эйра упирался, но не мог противостоять разнице в силе, когда тот грубо потянул его за руку. Яну поволок его и резко вдавил в кровать. Он вывернул обе руки Эйры за спину, схватил их одной рукой и навалился сверху всем своим весом, заставляя лечь ничком. Эйра застонал и забился.

— Ай, больно!

Он едва дышал, задыхаясь от давления на грудь, но Яну только навалился ещё тяжелее. Большая, сильная ладонь стиснула его шею, а затем Яну резко расстегнул и отбросил его плащ.

Плюх, — раздался звук падения плаща на пол. Горячее дыхание и губы коснулись его ушной раковины, а затем он больно прикусил шею. Эйра отчётливо почувствовал на своей коже, как Яну улыбается.

— ...Тебе нравится, когда грубо?

Он не смог ответить «нет», потому что Яну крепко схватил его за промежность. Эйра не мог больше барахтаться и замер. Пальцы Яну скользили, ощупывая контур, сквозь ткань, а когда они сгибались и крепко сжимали, тело Эйры вздрагивало.

— Ты отказываешься, но при этом не говоришь «нет» и не используешь магию. Если тебе нравится такое, я с радостью подстроюсь.

«Нет. Я убежал не потому, что мне нравится грубость, и не для того, чтобы поддразнить Яну». Эйра всё это время колебался.

«Правильно ли будет ещё больше сближаться с Яну?»

На это было несколько причин: Яну — сильный человек, который мог бы легко лишить Эйру жизни; его сомнительные моральные качества, которые проглядывали время от времени; его непредсказуемые поступки; уровень симпатии, который не хотел сдвигаться с отметки 3; его притворная нежность, за которой не было никакого интереса. «К тому же, по-моему, «это» у него слишком уж большое».

Однако сильный не всегда означает опасный, и Яну, кажется, был довольно снисходителен к своим любовникам. Наоборот, Эйра, как лорд поместья, которому не хватало не только

ресурсов, но и людских кадров, хотел бы привлечь Яну на свою сторону. А мораль? Ну, это не великая проблема. Пожив двадцать лет в лабиринте, привыкаешь ко всякой подлости и самодурству.

А главное, ему нужен был уголок, где он мог бы хоть ненадолго отвлечься от всех своих проблем. Яну, не имевший никакого отношения к лордскому замку и до сих пор не знавший его истинной личности, идеально подходил для этого.

В итоге Эйра решил сократить дистанцию с Яну. Удовлетворение сексуальных потребностей во многих смыслах является прекрасным средством для снятия стресса.

— Если собираешься, унн, то давай быстрее...

Несмотря на своё решение, его едва слышный голос смущённо выдавал уже начавшееся возбуждение.

Эйра невольно соблюдал воздержание в течение последних нескольких дней из-за работы по ночам. Маги в лабиринте либо сходили с ума от похоти, либо, увлечённые исследованиями, вели образ жизни монахов. Эйра относился ко вторым. Но даже он, не занимавшийся самоудовлетворением с момента возвращения из Долины Далум, быстро воспылал возбуждением.

Поскольку только верхняя часть тела лежала на кровати, его ноги, стоявшие на полу, дрожали. Пальцы партнёра несколько раз скользнули по контуру, и пенис Эйры набух в штанах до некомфортного состояния.

— Ах, ах...

Тихо застонав, он вспомнил, что произошло в иглу. Его ноги были тёплыми благодаря обуви Яну, хотя кожа мёрзла от холода, и та дико сладкая похоть, и его эякулят, который тот дразняще излил на тело Эйры.

Когда он невольно потёр промежность ладонью, глядящая его рука остановилась. В следующий миг тело Эйры подпрыгнуло. Причиной было то, что Яну впился ногтями и резко провёл ими по ткани. Из его зубов вырвалось «Ах!». Он инстинктивно сжал ноги, но Яну просунул между ними свою толстую, как бревно, ляжку, раздвигая их, и снова применил ногти.

— Ай, не надо, не надо! Хык, Ассь!

Когда Яну пару раз провёл ногтями, прямо от головки и вниз к промежности, всё тело Эйры покрылось мурашками. Он забился, не в силах терпеть, но Яну и не шелохнулся, а лишь тихонько напевал что-то от удовольствия и продолжал двигать рукой. Стоило только подумать, что он нежно гладит, как тут же Яну снова впивался ногтями так, что белые ушные раковины

Эйры становились алыми.

Из-под одежды между его ног раздавался звук трения ткани. Это было не больно, но этот обострённый, колючий стимул был ближе к мучению, чем к наслаждению. И всё же, вместо того чтобы утихнуть, его возбуждение нарастало, а пенис, запертый в одежде, казался невыносимо тесным.

Его одеревеневшие ноги не выдержали чрезмерного напряжения, согнулись, и колени коснулись кровати. И тут же прикосновения Яну снова стали мягкими. Он прижался носом к белой шее, покрытой испариной. Сделав глубокий вдох, от которого его толстая грудная клетка сильно раздулась, он тихонько засмеялся.

— Очень... хм, пахнет похотью.

«И что это за запах такой, «пахнувший похотью»? Даже в такой момент я всё ещё маг, и мне любопытно. Может ли человек с нюхом, как у собаки, различать запахи похоти? Надо бы при случае поставить эксперимент на Блуме, он более покладистый...» Эта череда мыслей резко оборвалась.

Яну расстегнул застёжку на штанах, которые были дважды обёрнуты вокруг талии широкой, похожей на пояс, тканью. Ткань, фиксировавшая талию, и сами штаны ср-р-р сползли на пол, словно длинная змея. Обувь, которую Эйра однажды уже носил, прижала нижнюю одежду к полу.

— Подними ногу. ...Вот так. И эту ногу тоже.

Тон был требовательный, словно он был абсолютно уверен, что его послушают. Эйра, как послушный ребёнок, поднял и опустил обе ноги, и его нижняя часть тела оказалась полностью обнажённой, за исключением обуви. Щёки Эйры залились краской.

На этом приказы Яну не закончились.

— Колени вверх.

Хлоп — от лёгкого шлепка по ягодице Эйра вздрогнул и рефлекторно поднял колени. Кровать была ниже его талии, поэтому ягодицы естественно поднялись выше верхней части тела.

Чтобы он снова не согнул колени, Яну плотно прижал его ноги к кровати. Колени и икры были прижаты к боку матраса. Эйра чувствовал, как кровь приливает к голове, но на самом деле больше всего она прилила между его ног.

«...Неужели мне нравится грубость?»

Говорят, что в каждом человеке заложены инстинкты садомазохизма. Он впервые задался этим вопросом, когда Яну крепко сжал, а затем отпустил его ягодицы и спросил:

— У тебя есть что-нибудь, что можно использовать как смазку?

Смазка... это значит, он собирается вставить. Эйра задумался, стоит ли вообще соглашаться на это, но слова Яну о том, что он сделает гораздо лучше, чем в прошлый раз, всё ещё звучали в его ушах. Он покопался в карманном измерении и наконец вспомнил о смазке. Это было вещество, которое буквально заливали в приводные механизмы, когда механические артефакты начинали скрипеть. Оно было безвредно для человека, так что можно использовать.

— Есть. Я её достану, только отпусти меня.

Он вывернул запястья, всё ещё удерживаемые Яну, но тот не отпустил. Яну мягко пощекотал пальцами его покрасневшие от прилива крови ладони и сказал:

— Доставай прямо так. Ты же не руками её достаёшь.

Эйра вздрогнул, поражённый: «Откуда он знает?» Обычно перед людьми он делал вид, что достаёт предметы рукой, но на самом деле это было не так. В таких деталях чувствовался опытный наёмник.

Пришлось подчиниться, и Эйра слегка пошевелил пальцами. Вскоре в воздухе, чуть выше его ладони, тук, появилась стеклянная бутылочка, наполненная розовой жидкостью.

Яну поймал рукой стеклянную бутылочку, которая могла бы упасть ему на спину. Он задрал мешавшую верхнюю одежду до спины, затем схватил пробку зубами. Поп! — раздался звук выходящей пробки. Эйра сглотнул, ожидая, что тёплая жидкость сейчас потечёт по ягодичной складке.

Однако, вопреки ожиданиям, входного отверстия коснулось холодное стекло. Яну наклонил бутылочку, нанёс немного смазки на вход, а затем прижал конец длинного горлышка к его анусу. Шокированный Эйра попытался обернуться, но смог лишь немного пошевелить головой из-за давления на верхнюю часть тела.

— А! Что ты делаешь?!

— Тихо. Если не волью так, ты порвёшься.

Горлышко бутылочки было длинным, чтобы легко проникать в узкие места. Это означало, что оно подходило не только для приводных механизмов артефактов, но и для других целей. После небольшого сопротивления, с помощью скользкой смазки, бутылочка шурк скользнула внутрь.

— Ы-ытс!

Эйра плотно сжал губы, издавая тихий стон. На самом деле он не слышал звуков, но ему казалось, что смазка внутри буль-буль вытекает. Через мгновение бутылочка вышла. Яну небрежно отбросил её, и она покатилась прямо перед глазами Эйры — наполовину пустая.

«Половину этой дорогущей штуки!»

В лабиринте он бы использовал её без сожалений, но после переезда в бедное поместье финансовые критерии Эйры сильно ужесточились. Однако, прежде чем он успел пожалеть об этом, пальцы Яну потянулись к его заду.

Два толстых пальца медленно проникли внутрь. Он почувствовал сильное инородное тело, но боли не было.

Яну смотрел на красное ухо, торчащее из-под растрёпанных серебряных волос, и двигал пальцами. Это было простое возвратно-поступательное движение: он вводил их до тыльной стороны ладони, вынимал наполовину и снова вводил. Но при этом его пальцы ощупывали стенки. Он аккуратно распределял скользкую смазку по нежным внутренностям, нажимая, будто что-то ища.

Благодаря его невероятно чувствительному осязанию, он быстро нашёл то, что искал.

<http://bllate.org/book/14410/1273960>